

Житие брата Льва

Брат Лев

Предисловие переводчика

«Житие брата Льва» содержится в *Chronica XXIV Generalium Ordinis Fratrum Minorum* (Хроника двадцати четырех Генералов Ордена Братьев Миноритов), средневековом орденском документе, написанном на латыни.

Сама «Хроника» создавалась в период с 1369 по 1374 год. Ее автором предположительно является брат Минорит из Аквитании Арно де Саран (*Arnaud de Sarrant*).

Однако исследователи полагают, что «Житие брата Льва» было написано в XIV веке одним из братьев-спиритуалов, т.е. ревностных сторонников радикального соблюдения изначальных францисканских обычаев, боровшихся с влиянием римской курии и отступлением от Устава Святого Франциска.

Брат Лев – заметная фигура в ранней истории Францисканства. Он был исповедником, секретарем и близким спутником Святого Франциска. Судя по всему, брат Лев до обращения жил в Ассизи. Историк Арнальдо Фортини (1889 – 1970) обнаружил в архивах Ассизского Собора упоминание о некоем *Domino Leone*, что дало ему возможность предположить, что брат Лев был священником.

Льву принадлежит ряд трудов, в частности два свитка — *Verba Sancti Francisci* (Слова Святого Франциска) и *Intentio Regulae* (Назначение Устава), найденные Леонардом Леменсом (1984-1929), немецким историком, исследователем Францисканства, в Колледже Святого Исидора в Риме, т.н. Манускрипт 1/73.

Последние годы жизни Лев провел в Ассизи. Скончался он 14 или 15 ноября 1271 года и был погребен по левую сторону от могилы Святого Франциска, в Нижней Базилике Ассизи.

Текст перевода передается в общественное достояние, может без всяких условий копироваться, распространяться, цитироваться в любых объемах и т.п.

Р.Д. Стыран

Житие брат Льва

Здесь начинается житие брата Льва

[65] Брат Лев просиял среди спутников Святого Франциска, подобно сосуду из чистого золота, полному сладости и украшенному всем многообразием многоцветных драгоценных камней. Был он секретарем и исповедником Франциска. Его добродетели во множестве своем были подобны камням драгоценным, украшающим житие его великолепием своим. Был он введен в благоухание сада созерцательной жизни и в винный погреб Царя (См. Песн 2:4. В латинском тексте использовано выражение из Вульгаты *cellam vinariam*, т.е. винный погреб, которому в русском синодальном переводе соответствует «дом пира». В значении «винный погреб» словосочетание *cellam vinariam* встречается, например, у Марка Порция Катона в труде *De Agri Cultura*, «О земледелии»). Благословенный Франциск особенно любил его за голубиную простоту и часто называл «ягненокком Божьим». Когда бы Франциск ни говорил о добрых свойствах братьев его перед другими людьми, всегда он указывал, что добрый брат Минорит есть тот, кто обладает чистотой и простотой брата Льва.

Брат Лев был со Святым Франциском, когда тот пребывал в пустынных местах на горе Ла Верне во дни Поста в честь Архангела Михаила. Это был как раз тот случай, когда на теле Франциска были запечатлены Стигматы Иисуса Христа.

Одному лишь Льву было дозволено приходить раз в день, дабы приносить Франциску хлеб и воду, а в полночь читать с ним молитвы Заутрени. Иногда бывало так, что Лев видел Франциска воспарившим над землей на высоту человеческого роста. И брат Лев подходил к нему и благоговейно, со многими слезами, целовал ноги Святого Франциска, если мог дотянуться, и говорил: «О Боже, милостив будь ко мне, грешному, и по заслугам великого праведника прими меня из милосердия Твоего».

Также видел он порой Франциска, воспарявшего до верхушек деревьев, или даже вознесенным столь высоко, что Лев едва мог видеть его. И брат Лев простирался ниц в молитве и складывал руки крестом. Однажды ночью Лев не нашел Франциска в его хижине и пошел потихоньку по горе, чтобы отыскать его. Была полная луна, и при свете ее он наконец нашел Франциска, молящегося коленопреклоненно, со взором, обращенным к Богу, и повторяющего следующие слова: «Кто Ты, О Господь Бог мой, и кто я, червь и твой нищий слуга!». Франциск повторял эти слова вновь и вновь. Тогда Лев посмотрел и увидел великое пламя огня, необычайно красивое и лучезарное, приятное для созерцания. Пламя то нисходило с небес и покоилось на голове Святого Франциска. Из того пламени глас был слышен, и Святой Франциск говорил и отвечал гласу тому.

Лев испугался, что он нарушил уединение Святого в праведной молитве, и он немного отошел назад и потому не мог разобрать слов, что были произносимы. Также видел он, как Святой простирал руки свои к пламени. Когда пламя то наконец отступило, брат Лев стал медленно пробираться назад, так, чтобы Святой не услышал его. Но Франциск услышал звук шагов Льва и сказал: «Велю тебе, кто бы ты ни был, властью Господа Иисуса Христа, остановиться там, где ты есть и не двигаться с места того». Брат Лев немедленно отвечал ему и говорил: «Это я, Отче». Впоследствии брат Лев рассказывал братьям, что он так перепугался, что, расступись перед ним земля в тот миг, он бы охотно бросился в пропасть, дабы скрыться. Он очень боялся, что обидел Святого, и не желал утратить его милостивого дружеского расположения. Лев столь горячо любил и верил Святому Франциску, что во всю жизнь его не было ничего, что он не доверил бы ему. Когда бы братья ни беседовали о Святом, брат Лев говорил им: «Дорогие братья мои, все Святые велики, но наш святой Отец Франциск никак не меньше их».

Когда Святой узнал голос брата Льва, то сказал ему: «Брат ягненок, зачем ты пришел? Не говорил ли я тебе много раз, что не должно тебе приходиться и следовать за мной по пятам? Я велю тебе, ради обета послушания, рассказать мне, что ты видел». И брат Лев рассказал ему все, что видел и слышал. Когда он увидел, что Святой с восхищением слушает каждое его слово и не гневается на него, потому что, возможно, он не мог корить его за восприятие столь великой милости в том видении, Лев набрался смелости и весьма почтительно спросил Святого: «Отче, прошу тебя раскрыть мне и объяснить те слова, что слышал я и также те, что я не слышал». Поскольку Святой весьма нежно любил Льва, он понял, что Богу было угодно раскрыть тайны его брату Льву, по крайней мере, часть их, и посему решил он разъяснить ему всё, и сказал: «О брат ягненок Иисуса Христа! В тех словах, что ты слышал, и в том видении, что ты видел, два светоча явились мне: светоч познания Творца и светоч познания себя самого. И, когда я говорил «Кто Ты, Бог мой, и кто я», был я окутан светом созерцания, в котором мог я постичь бесконечность божественной благости [67] и рыдать, видя глубочайшую ничтожность свою. Вот почему говорил я: «Кто Ты, Господи, Ты, Мудрейший, Милостивейший, Всеблагий, что посетил меня, низкого человека, жалкого червя, мерзкого и презренного!».

Бог говорил со мной в пламени том. Помимо прочего, попросил он меня дать Ему три дара. И, когда я извинялся перед Ним, ибо не мог дать Ему ничего, кроме тела своего, души и жалкого одеяния, Господь ответил мне: «Положи руку за пазуху и дай Мне, что найдешь там». Когда я сделал так, я нашел золотую монету (*В «Третьем Рассмотрении Таинства Святых Стигматов» вместо монет говорится о золотых шариках*), столь большую, блестящую и красивую, каких я не видел никогда прежде. И я предложил ее Богу. Во второй раз засунув руку за пазуху, нашел я вторую золотую монету, и ее также предложил. То же случилось на третий раз. Когда я совершил третье предложение, я преклонил колени и благословил Бога, одарившего меня благодатью предложить Ему столь великолепные дары. Тот час же постиг я, что тройное предложение знаменовало золотое послушание, высочайшую бедность и великолепное целомудрие, которые

сблаговолил Бог, по благодати Его, склонить меня блюсти без угрызений совести моей.

«Сие есть смысл того, что ты созерцал и слышал, когда видел, как я протягивал руки свои. Отныне же следи весьма прилежно, брат ягненок, дабы не прийти тебе не вовремя и не пытаться разузнать, что я делаю. Можешь теперь с Божиим благословением вернуться в хижину свою и заботиться обо мне. Ибо через несколько дней Бог произведет столь великие чудеса на горе сей, что весь мир будет исполнен восхищения. Содеет Он нечто совершенно новое, чего Он никогда прежде не совершал ни над одним из людей». После того случая были запечатлены на теле Святого Франциска Стигматы Иисуса Христа.

О том, как Святой Франциск повелел Льву мыть камень, и как именно повелел он это делать

Случилось как-то на той же горе, когда Святой Франциск и брат Лев беседовали друг с другом, что Святой показал Льву некий камень, который он хвалил с великой радостью и сладостью сердечной. Франциск сказал брату Льву: «Брат ягненок, омой камень сей водой». Когда Лев сделал это, он сказал ему: «Теперь омой его вином». Лев сделал это, а Святой продолжал: «Омой его маслом». Когда он омыл камень, Святой сказал ему: «Теперь умасти камень сей бальзамом». Но Лев спросил его: «Откуда мне взять этот бальзам?» Святой Франциск отвечал ему: «Брат ягненок Божий, следует знать тебе, что, когда Господь однажды явился мне, Он сидел на камне сем. Вот почему я велел тебе четырежды омыть его, ибо здесь Господь дал мне четыре обещания об Ордене моем: [68] во-первых, что всякий, кто любит наш Орден всем сердцем своим, закончит дни свои исполненным божественных благословений; во-вторых, что те, кто несправедливо преследуют Орден сей, будут наказаны весьма сурово; в-третьих, что злой брат, который станет упорствовать в злобе своей, не сможет долго оставаться в Ордене, но будет должен в смятении оставить его. Наконец, что сие Послушание пребудет ко конца времен».

Лев единственный касался ран Стигматов благословенного Франциска

Будучи ближайшим другом Святого Франциска, Лев был единственным, кто имел честь прикасаться к Священным Стигматам Святого всякий раз, когда накладывал новые повязки на них. Также замечал он, что повязки, которые он снимал, были покрыты пятнами священной крови. Каждый день Лев менял повязки те, что покрывали гвозди, выступавшие из плоти, дабы унимать кровотечение и умерить боль, что испытывал Франциск. Однако же с вечера четверга и во всю пятницу Франциск не позволял ему применять никаких средств против страданий его, дабы чувствовать боль Распятого Христа через Стигматы свои в тот день распятия. Святой Франциск видел, что когда брат Лев прикасался к тем Священным Стигматам, было это полезно для духа его, и возрастал он в праведности. Хотя Франциск скрывал Стигматы от всех, порой он разрешал брату Льву осторожно положить руки на те достопочтенные раны. Брат Лев чувствовал столь великое

благоговение и радость духовную, что часто проливал обильные слезы и испытывал столь сильный восторг, и бывал внутренне столь воспламенен, что думал, будто бы сейчас умрет.

Однажды, когда брат Лев прогуливался вместе со Святым Франциском, он увидел прекраснейший крест перед лицом благословенного Отца. Крест тот являл образ Распятого Христа, двигавшегося перед Святым всю дорогу. От креста того исходило столь яркое сияние, что освещало оно не только лицо Святого, но все окрестности. Лев также видел, что тот чудесный крест останавливался, когда останавливался Святой, и двигался вперед, когда Святой продолжал путь. Брат Лев был потрясен и чувствовал, что был он тронут состраданием и воспламенен пламенем благоговения.

Однажды брат Лев размышлял и с благочестивым любопытством захотел узнать, девственен ли благословенный Франциск. Лев знал, что, будучи еще в миру, Франциск был весьма веселым человеком и часто предавался радостям в обществе прочих неблагочестивых юношей. Но поскольку через исповедь Лев знал о чистоте Франциска, а плоть и сердце его казались столь далекими от подобных пороков, то однажды ночью Льву было таковое видение. Увидел он благословенного Франциска, стоящим на вершине высокой горы. Лев был поражен ее высотой и услышал глас, говоривший ему: «Гора сия есть девственность, на вершине которой Франциск обитал всегда в великой чистоте».

[69] **Чудесное видение о бедности**

Однажды Лев ухаживал за благословенным Франциском, когда тот был тяжело болен. Он благочестиво молился и был исторгнут в экстаз и духом был перенесен к некой реке, широкой и выходящей из берегов. Глядя на реку ту, Лев увидел несколько братьев, пытавшихся пересечь ее. Они были весьма тяжело нагружены имуществом своим и, когда попытались перейти реку, некоторые из них потонули, едва войдя в воду, иные же утонули на середине потока, а прочие — дальше, в зависимости от того, больше или меньше был груз, что несли они с собой. Брат Лев взирал на них с великим сочувствием. Затем увидел он несколько братьев, свободных от всякого мирского достояния, которые переправились через реку без всякой опасности и добрались целыми и невредимыми до другого берега. Благословенный Франциск узнал о видении, что было Льву, и повелел ему рассказать, что он видел. Когда тот сделал это, Святой Франциск сказал: «То, что видел ты, всё есть правда. Река означает мир сей, в котором потонули братья, ибо не желали объять добровольную бедность. Верный брат Минорит есть тот, кто презирает все мирское достояние и так может без всяческой опасности перейти от этой жизни в жизнь вечную».

Как Бог двигал устами Льва, дабы восхвалять Святого Франциска

Святой Франциск однажды пребывал в пустыни вместе с братом Львом. Не было у них книг, потребных для того, чтобы служить божественную службу. Однажды

ночью, когда надо было им подниматься для Заутрени, Святой сказал брату Льву: «Дорогой брат мой, нет у нас Бревиариев, чтобы читать Заутреню. Однако мы все-таки можем провести время, восхваляя Бога, так, как я научу тебя. Следи же за тем, чтобы не менять слов, что я попрошу тебя повторять. И так я скажу сии слова: «О брат Франциск, ты совершил столь много грехов в мире сем, что заслуживаешь ты быть ввергнутым в ад». А ты, брат Лев, должен отвечать мне: «Истинно, по правде заслуживаешь быть ввергнутым в глубочайшую бездну ада».

Брат Лев отвечал Франциску с голубиной простотой: «Отче, я охотно повинуюсь. Начнем же во имя Божье». Святой Франциск сказал: «О брат Франциск, ты совершил столь много грехов в мире сем, что заслуживаешь быть ввергнутым в ад». Брат Лев отвечал: «Бог наделил тебя таким множеством даров, что отправишься ты на небеса». Тогда Святой Франциск сказал: «Брат Лев, не следует тебе этого говорить, но, когда я скажу «О брат Франциск, ты совершил столько зла против Бога, что заслуживаешь проклятия», ты должен отвечать, не меняя ни единого слова — «Ты заслуживаешь быть названным среди обреченных». Брат Лев сказал: «Я охотно скажу это, Отче. Святой Франциск тогда, проливая многие слезы и вздыхая, стал бить себя в грудь и во всю силу восклицать: «О Господи, Боже небес и земли, я совершил столько зла против Тебя, что я истинно достоин того, чтобы быть проклятым». И брат Лев отвечал: «О брат Франциск, Бог сотворил тебя столь праведным, что ты особо благословен среди всех, кто благословен на небесах». Брат Франциск был удивлен, что Лев отвечал ему противно его желаниям, и стал корить его, говоря: «Брат Лев, почему ты не отвечаешь мне так, как я учу тебя? Я велю тебе, ради обета святого послушания, дабы отвечал ты мне согласно тем словам, которым научу я тебя. [70] Посему я скажу: «О брат Франциск, жестокий ты человек, как может Бог смиловаться над тобой, когда совершил ты столько грехов против Отца милосердия и Бога всякого утешений (2 Кор 1:3), и не достоин ты никакого милосердия?» А ты, брат ягненочек Лев, должен отвечать мне: «Никак не достоин ты снискать никакого милосердия». Брат Лев отвечал Франциску со многими слезами, говоря: «Бог Отец, Чье милосердие во много раз более велико, нежели любой из наших грехов, подаст тебе великие милости и преумножит в изобилии милосердие и милость Свою к тебе». Святой немного рассердился на Льва, и терпеливо, но с некоторым раздражением говорил ему: «Брат Лев, почему пытаешься ты преступить свой обет послушания и отвечаешь мне не так, как я велю тебе это делать?» Брат Лев с великим почтением и кротостью отвечал ему, говоря: «О святой Отче, Бог ведает, что я всегда обещал отвечать тебе словами, что ты велел мне говорить. Но Бог заставляет меня отвечать тебе по благоволению Его, а не так, как ты ожидаешь от меня».

Святой Франциск удивился и сказал: «Прошу тебя, дорогой брат мой, сказать мне те слова, когда я буду обвинять себя, как до этого, а именно, что я не достоин никакого милосердия». И со многими слезами он возлагал сие послушание на Льва. Брат Лев отвечал ему: «Говори мне, Отче, как желаешь ты, и я отвечу тебе по воле твоей». Святой Франциск сказал, рыдая: «О Франциск, жестокий ты человек, может ли Бог смиловаться над тобой?» Брат Лев отвечал ему: «Отче, Бог

явит тебе такую милость, что получишь ты великий дар от Бога, Который есть Спасение твое, и Который возвеличит тебя и прославит тебя навеки, ибо те, кто умалит себя, возвышен будет (*Мт 18:4; Лк 14:11*), и не могу я отвечать тебе иначе, ибо Бог говорит моими устами». И так они оставались в сем молитвенном бдении до рассвета, в кроткой радости и раскаянии, рыдая и обретая божественное утешение.

О некоторых откровениях, данных благословенному Франциску, ставших известными брату Льву

Однажды Святой Франциск по-дружески рассказал брату Льву, что, когда он молился за весь Христианский народ перед алтарем в Санта-Мария Порциункулы, Христос явился ему и сказал: «Если желаешь ты, чтобы явил Я милость народу Христианскому, узри, что Орден твой пребудет таким, каким ты основал его, и явлю Я любовь к Ордену твоему и сохраню его чистым от всех нынешних невзгод. Но должно знать тебе, что в грядущем Орден твой сойдет с пути, который указал ты ему. Братья столь прогневают меня, что пошлю я против Ордена величайших среди властей дьявольских. Будут столь великие раздоры у братьев между собой и со всем миром, что ни одному из них не достанет смелости носить хабит на людях. Когда мир утратит веру в Орден твой, не останется более света в мире, ибо поместил я братьев, как свет миру. Посему братья станут скрываться в лесах, как беглые, и будет сие Мне как дни, когда пас я сынов Израиля в пустыне».

Тогда благословенный Франциск сказал, что, по грехам человеческим, пошлет Христос в мир великий голод, но по заслугам одного бедного мужа, что будет жить [71] во времена те, Бог продлит время милосердия прежде трагедии той. Но когда муж тот умрет, столь страшный голод охватит мир, что умрет великое множество людей. После своей кончины Святой Франциск явился брату Льву и сказал ему: «Брат Лев, великий голод, что я предсказывал в грядущем, когда был еще жив, наступит в этом году. Я был тем бедным мужем, по заслугам которого Бог отложил ниспослание голода сего». Через шесть месяцев разразился столь великий голод, что много людей умерло от недостатка еды (*Салимбене ди Адам, также известный под прозвищем Пармский (1221 – 1290), итальянский францисканец, хронист, указывает в Chronicon Parmense, что в 1227 году был сильный голод*).

Как Святой Франциск явился брату Льву с клювом и когтями

Однажды брат Лев захотел увидеть благословенного Франциска, который был очень тяжело болен и близок к кончине. Он совершал труды покаяния перед Богом в месте называемом Eremitae (*Возможно, речь идет о ските Фабриано или о ските Чези ди Терни*), пребывая в посте и молитве. И вот, когда он молился, благословенный Франциск явился ему. Был он радостен и сиял чудно, и были у него крылья с сияющими перьями. Имел он когти, подобные орлиным, но только золотые. Брат Лев дивился видению сему и ощущал себя весьма укрепленным нежным ощущением сладости, посему спросил он Франциска, почему тот явился

ему таким образом. Святой Франциск отвечал: «Помимо прочих даров, какими оделило меня божественное благочестие, обладаю я даром приходить на помощь благочестивому Ордену моему, столь быстро, как если бы я летел, каждый раз, когда братья призывают меня в невзгодах своих, и желаю я привести души их и души добрых братьев в Царство Небесное. Также ражу я бесов когтями моими, как и непокорных братьев и тех, кто преследует Орден, наказывают таковых сурово во исправление их».

В другой раз брат Лев во сне увидел, как приготовлялось божественное правосудие. Ангелы трубили в трубы, и собралось на большом поле неисчислимое множество людей. Две лестницы, одна белая, а другая красная, были водружены по сторонам поля того, и соединяли они небеса с землей. Христос явился на самом верху красной лестницы, имея вид весьма разгневанный и возмущенный. Благословенный Франциск стоял подле Него, немного ниже. Затем Франциск сошел вниз и громким голосом призвал братьев своих, говоря: «Придите, братья, придите к Господу, зовущему вас. Доверьтесь и не бойтесь». И братья пришли, сбегаясь на увещание Отца, и стали уверенно подниматься по красной лестнице. Но когда начали они восходить, один из них упал вниз с третьей ступеньки, другой — с четвертой, иной — с десятой, еще один — с середины, и один — с самого верха лестницы. [72] Благословенный Франциск был тронут состраданием, когда видел столь многих братьев, низвергающихся вниз, и молил Судию о сынах своих.

Тогда Христос показал руки Свои и бок Свой, на которых явились новые Стигматы. Свежая кровь текла из них. Христос сказал: «Твои братья сделали Мне сие». Продолжая настойчиво просить Христа помиловать сынов своих, через малое время благословенный Франциск вновь сошел по красной лестнице и призвал братьев своих, говоря: «Братья мои, доверьтесь и не отчаивайтесь, бегите к белой лестнице и восходите, ибо будете приняты и так взойдете на Небеса». Братья, вняв его отцовскому увещанию, побежали к белой лестнице, и благословенная Дева явилась на верху лестницы и приветствовала их, и братья входили в Царство уже беспрепятственно.

Как Христос явился брату Льву и скорбел о пороках братьев

В другой раз Христос явился брату Льву и сказал ему: «Я весьма огорчен братьями Ордена твоего». Лев содрогнулся при словах сих и просил Христа объяснить ему причину сего. Христос отвечал ему: «Братья не узнают благ моих, что я расточаю им каждодневно, и следует знать тебе, что блага сии суть не только духовные, но также преходящие и служат нуждам тела, ибо братья не сеют и не жнут. Часто жалуются они и проводят время в праздности, и распаляют себя в гневе и не обращаются с легкостью вновь к любви, как должно им, когда терпят ущерб».

О рвении Льва к евангельской бедности

Когда брат Илья, который управлял Орденом после Святого Франциска (*Брат Илья был Министром Генералом Ордена с 1232 по 1239 год*), начал строить

огромную и дивную базилику в месте, что называлось *collis inferni* (*адский холм*), но которое, после того, как владыка Папа Григорий IX поместил там камень основания церкви, стали называть *collis paradisi* (*райский холм*), так вот этот же самый брат Илья стал отовсюду собирать деньги на строительство. Также поместил он мраморные вазы перед тем новым строением, куда людей призывали класть подношения на это строительство. Когда спутники Святого Франциска, и особенно брат Лев, наделенный великим пылом о евангельской бедности, увидели, что творится, они все отправились к брату Жилу, дабы спросить его совета. Он отвечал: «Даже если есть дом длиной от этого места до Ассизи, по мне достаточно малого угла, чтобы жить в нем». Когда братья спросили его, должны ли они сломать те мраморные вазы, Жиль обернулся к брату Льву и, с глазами, полными слез, сказал: «Если желаешь умереть, иди и сломай их. Но если желаешь жить, оставь их, где они стоят, ибо весьма трудно будет противостоять преследованиям человека того». Брат Лев и его спутники поняли, что следует им разбить те мраморные вазы. Но брат Илья разгневался и избил их и изгнал из города. Когда после братья встретились на Генеральном Капитуле, этот брат Илья был отстранен от управления Орденом.

[73] О благодатном чуде: как ребенок был накормлен молоком старой женщины

Когда брат Лев жил в Санта-Мария дельи Анджели, случилось так, что некая женщина родила мальчика в деревне, известной под названием Инсула (*Insula*, *сейчас это город Бастия Умбра примерно в четырех километрах от Ассизи*), но после родов женщина та умерла. У нее была мать, вдова, уже старая и очень бедная женщина. Сия женщина горевала о смерти дочери, но также весьма тревожилась, не зная, что делать с младенцем, ибо у нее не было денег, чтобы отдать его другой женщине, которая кормила и насыщала бы его. Посему пришла она к брату Льву и спросила его совета. Когда она, проливая обильные слезы, рассказала о том, что случилось с ней, брат Лев был глубоко тронут состраданием, ибо понял, что она нуждается в мирском вспомоществовании. И он обратил взор к небесам и пылко молился о ней Богу. Наконец он вернулся к ней и, с великим пылом, сказал женщине той: «Жено, вложи сосцы твои в рот младенцу сему. Не сомневайся, ибо Тот, Кто подавал молоко Своей матери, также может ниспослать тебе дар иметь молоко». Женщина та была изумлена при словах сих. Но, хорошо зная о святости Льва, она поверила и вложила сосцы свои в рот младенцу. По божественной благодати та старая женщина смогла производить молоко в изобилии и продолжала кормить дитя до того дня, пока не был он отлучен [от груди]. Мальчик тот дожил до зрелых лет и стал священником и распространял весть о том чуде.

О неком видении, что было брату Льву, о смерти брата Руфино

Однажды брат Лев и брат Руфино болели в обители Порциункулы. Брат Бернарди Квинтавалле уже скончался. Брат Лев, который был весьма болен, увидел во сне множество братьев, шествовавших процессией. Между них был один брат,

предшествовавший прочим братьям, с глазами, искрящимися сиянием, ибо во дни жизни своей у него были чистейшие глаза, и мог он судить обо всем, что видел, лучше, чем кто-либо еще.

Брат Лев спросил одного из тех братьев, отчего они участвовали в этой торжественной процессии. Тот отвечал ему: «Должны мы прийти, дабы забрать душу одного брата, который весьма болен в Порциункуле, и который вскоре скончается». Брат Лев тогда спросил: «А кто тот брат, чьи глаза сияют столь ясным блеском?» Брат тот отвечал ему: «Разве не знаешь его? Это брат Бернард ди Квинтавалле. Глаза его сияют таким блеском, ибо сочтено, что был он кротчайшим из людей во всю жизнь свою. Когда бы ни встретил он кого-нибудь, одетого крайне бедно, он говорил: «Брат Бернард, сей человек служит высочайшей бедности куда лучше, чем ты», так что почитал он крайнюю нищету евангельской и добровольной бедностью. И когда бы ни увидел он мужей, носящих драгоценные или златотканые или разноцветные одежды, говорил он: «Может быть, под этими одеждami он носит власяницу или железные кольца (*вериги*) и избегает тщеславия куда лучше, чем ты, брат Бернард, с твоей нищенской одеждой». И так он всегда добро судил о каждом, [74] всегда он сохранял глаза свои чистыми, и все доброе, что видел он в творениях, полностью относил на счет их Творца».

Когда видение исчезло, Лев подумал, что он и есть тот самый больной брат, о котором говорилось в видении. Исполненный радости обернулся он к брату Руфино и сказал ему: «Дорогой брат мой, я думаю, что Господь желает призвать меня из жизни сей». Но брат Руфино остановил его и сказал ему: «Брат, ты ошибаешься, ибо видение и спасение, что видел ты, не о тебе, но обо мне». Когда они говорили о том видении, брат Руфино сказал: «Дорогой брат мой, ты узрел то видение во сне, но я совершенным образом бодрствовал. Благословенный Франциск пришел ко мне со всем тем множеством братьев, и сказал мне, что я вскоре скончаюсь и отправлюсь к Господу со всеми теми братьями. И затем даровал он мне сладчайшее лобызание и наполнил уста мои благоуханнейшим ароматом. Дабы увериться в том, что я говорю, приблизься ко мне и услышь сей аромат, до сей поры сохраняющийся на устах моих от лобызания, что Святой даровал мне». И вот, когда брат Лев приблизился к нему, исполнился он таким благоуханием, исходившим из уст Руфино, что совершенно преобразился и был принужден уверовать во все слова, что сказал ему Руфино. В тот миг Лев был исцелен от болезни своей, а брат Руфино призвал всех братьев, что были там, и воспарил на небеса во Господе. Брат Лев продолжил жизнь во всей святости, пока не исполнились дни его, когда усоп он во Господе. Тело его было погребено в базилике Святого Франциска.